

Огни далёкого маяка

Рецензия на книгу Алексея Яшина «Страна холода»

«...связующими бесконечное время узелками в неясных пока самому ему размышлениях о единстве всего прошлого, нынешнего и неугадываемого человеком будущего для Николки казались маяки», – это цитата из новой книги Алексея Яшина «Страна холода». Перед нами классическая повесть о взрослении человека, стоять которой на полках рядом с произведениями об отрочестве Толстого, Аксакова, Короленко, Горького. Главный герой – маячный пацан Николка. Он родился в Заполярье и до двенадцати лет жил с родителями на отдалённых островах. Действие книги начинается в судьбоносный для героя момент: семья решает перебраться с острова Большой Олений в город Полярный. Николке – без месяца двенадцать лет. Но перед нами уже сложившийся, думающий человек, натура сложная, многогранная. В столь юном возрасте мальчик, выросший на островах, самостоятельно принимает жизненно важное решение: не поступать в Нахимовское училище (отправиться туда ненавязчиво предлагают ему родители). Паренёк руководствуется не свойственными для его возраста «хочу – не хочу». Отнюдь! Он анализирует свой характер, копию отцовского: нетерпимость к проявлению стороннего командования, особенно такого, когда требуется «явная дурь». Да и в душе отрока уже властно заговорило истинное призвание. Николка решил посвятить себя радиodelу. Автор приоткрывает завесу в будущее, и мы видим, что мальчик не ошибся, когда по-флотски объявил родным: «Следую своим особым курсом». Возникает вопрос: как сформировался этот сильный уникальный характер? И автор делает шаг назад – возвращает нас и Николку к тому моменту, когда семья его переехала с острова Седловатый на Большой Олений.

Как прошёл там первый день девятилетнего мальчика? Солнечным лучом прорезает повествование короткая фраза: «Дыханье перехватывало от счастья...» И этим сказано всё. Сурова природа заполярных мест: «землёй-то трудно её назвать: гранитные, двухметровой высоты обрывы берегов», «на три стороны только камень, камень», полугодовая полярная ночь... Но цветёт «неугасимое лето», что-то нашёптывает блестящее синее море, «вспыхивает и стреляет» северное сияние... В стране холода всегда тепло, ибо согрета она сыновней любовью людей, на ней

живущих. «Тяжело заработанное тепло дома, а в мечтаньях о нём – ещё теплее». Николка «с началом школьного возраста девять месяцев в году пребывал в Полярном, в интернате при школе». Он хорошо, вдумчиво учится, но его душа тянется туда, к скалистым берегам, где загораются маяки.

Просто и душевно пишет автор о семейном укладе в доме Николки. Мы не видим здесь показной нежности, обилия каких-то особенных ласковых слов ни между самими родителями, ни между родителями и детьми. Но одной-двумя фразами автор даёт нам понять, что всё здесь самой высокой пробы, и замес семейных отношений сделан не на чём ином, как на уважении, доверии и любви.

Мать с отцом – первые и главные учителя мальчика. «Учился Николка у родителей мудрости и содержанию жизни человеческой». На первый взгляд кажется, что все мысли матери только о семье: она-то немалая! Трое сыновей у них с Андреем, да ещё двух привезла на Север из сгоревшей архангельской деревни – они от первого мужа, погибшего на фронте. Вскользь автор замечает, что в войну мать Николки возглавляла бригаду трактористов. Нет. Совсем не проста эта простая женщина. Метки, цветисты присказки и замечания архангельской поморки: «где – пить, где – есть»; «поле-то глазасто, а лес ушаст»; «от слова девка брусвянеет, а парень разума набирает»... Они пустили корни в душе Николки, обещая превратить её в благоуханное словесное разнотравье. Уже в девятилетнем возрасте мальчуган к любой мудрёной ситуации находит ядрёную фразу, с приметочкой: «как говорит мать». Она ведёт сына хорошей дорогой, и поводырём их – доброе, честное её сердце.

Но, бесспорно, главную роль в воспитании мальчика играет отец. Это личность неординарная. Он из семьи староверов. И не оттуда ли идёт упрямство его характера, принципиальность? Андреем – кадровый моряк. Участник двух войн – Финской и Отечественной, имеет награды. На флоте был он сигнальщиком. В мирной жизни Андреем – электрик. Раз пришлось ему «морзянить прожектором» о заболевшем на маяке, призывая срочную помощь. Эта работа отца видится нам символической. «Всё в человеке идёт от детства», – философствовал Андреем. В бурном океане жизни он зажигает для сына «маяки». В «разговорные часы» делился с мальчуганом выстраданной мудростью. Щедро рассыпаны в книге отцовские откровения (как тут

ни вспомнить «Поучения Владимира Мономаха детям своим?»), так необходимые взрослеющей душе. Думается, не утратили они актуальность и для сегодняшних мальчиков, близоруко шурящих над экранами смартфонов и ноутбуков. «...на ученье налегай, но в азарт не входи, а подкрепляй для усвоения собственным соображением», – вдумчиво произносит мужчина, чем-то напоминающий сыну Дмитрия Донского с картины «Утро на Куликовом поле». А разве утратило остроту звучания такое отцовское поучение: «Ты радио-то слушай, а всё на веру не принимай. Соображение, значит, развивай»? Потому «сильно уважающий историю» Николка порой сомневался в полной правоте учительницы. Вот, например, критически слушал её выкладки о неготовности страны к Великой Отечественной войне. «Если бы были не готовы – не выиграли бы», – размышляет Андреян, а за ним по обрывистой тропе анализа следует сын. Для него отцовский авторитет выше учительского. Ещё бы! От своего домашнего героя пацан получает не только теорию, но и те познания, что приобрёл Андреян под вражеским жестоким огнём. К примеру, какие сопки выбирают для зенитных батарей.

Но более всего, замечает Николка, отец воспитывал его собственным примером. Андреян ни разу не выходит из себя. В самые страшные минуты жизни (когда ищет детей в пургу, сообщает военным о торпедоносце, пытается разобраться в сути чужаков с ружьями, забредшими на остров) он лишь бледнеет и становится молчаливее, чем-то напоминая окружающие надёжные скалы. И даже своё призвание, своё место в прославленном ракетно-пушечном НПО «Меткость», Николай Андреевич нашёл именно благодаря отцу. Когда мальчуган размышлял о неодолимой властной силе, потянувшей его к радиоделу, перед его мысленным взором вставала обычная картина маячной жизни: «отец что-либо лудил паяльником»...

Медленно текут волны Баренцева моря, неторопко идёт жизнь маячного мальчика. Всё новые мощные прожекторы льют на его путь призывный свет. Вглядимся внимательнее в лица и других «сигнальщиков». Среди них «богатырь духа» бывший энкэвэдэшник дядя Лазарь. Повидал он на своём веку, что называется, «и за троих, и за того парня». Познал и почёт, и суровую кару по законам военного времени за нарушение дисциплины из желания помочь бедствующим. Побывал Лазарь

Фёдорович в лагерях, но не озлобился, не утратил ясного взгляда на жизнь. Не собственные душевные раны – предмет его разговоров. Лазаря Фёдоровича тревожит, что люди «расслабились душой». Именно после откровенной беседы с дядей увидел Николка провидческий сон, о котором утром забыл, но вспомнил его много-много лет спустя в «лихие девяностые». Навсегда ушла в глубину подводная лодка, покрылись ржавчиной торговые суда, и бывший флотский сигнальщик Андреян понял суть происходящего: «Приказано сдать эсминец на утиль. Погибаем, но не сдаёмся!» Воистину маяки – «узелки», связующие прошлое, настоящее и будущее. Николка со слезами смотрел, «как медленно тонет корабль с открытыми кингстонами»...

Да и как не плакать? «Вся жизнь Николки проходила в сугубых владениях Северного флота». С малых лет понимал он, что «только сильная армия и флот позволяют стране семимильными шагами идти вперёд». Третьеклассник Николка наблюдал встречу «Ермака» «с только что спущенным на воду и прибывшим в Мурманск на свою долголетнюю службу первым в мире атомным ледоколом «Ленин». В заливе круглосуточно теснятся корабли и суда. На Четвёртой точке базируются атомные подлодки, только-только появившиеся в Советском Союзе и в Америке. На каждой губе – военно-морская база, «жизнь кипит не хуже, чем на Большой земле». Много чего видел величественного на островах пыливый мальчуган. Жадно слушал рассказы старожилков о папанинцах. Навсегда породнился он с этой суровой землёй, на которой вырос крепким телом и духом. И ставшие историей папанинцы, и простые труженики маяков, и матросы, осваивающие технику нового века, для Николки тоже «сигнальщики».

В детстве «хотел он связать во что-то единое прошедшее, нынешнее и неведомое будущее». Потому настойчиво ищет разгадку тайны, кто первым ступил на скалистый берег Большого Оленьего, и ответ находит в финале повести, нащупав, наконец, с помощью старой учительницы заветный «узелок». Потому и обращает жадный свой взор к неиссякаемому богатству мировой литературы. В библиотеке Николку знают как «самого постоянного и аккуратного читателя». Литературные пристрастия мальчика делают ему честь. Он читает Гюго, Диккенса, Лондона, Лескова, Лациса, популярные научные книжки и краеведческие брошюры. Даже принимается изучать

латынь. Старший брат Толька рассказывает ему поэтичные истории, которые сам слышал от последнего лопарского сказителя Трофима Лоушкина. Есть что-то символическое в том, что на Полярном семья поселяется в здании бывшей райбиблиотеки.

А ещё пацана на всю жизнь одаривает впечатлениями неповторимая жизнь Крайнего Севера, где на каждом шагу – уйма забав. Сызмальства он умеет стрелять, рыбачить, управлять лодкой. А походы за ягодами? А сортировка «посылок», принесённых штормовым морем?.. «Получается, не такая и бедная событиями жизнь, если человек научился отмечать обычные её явления даже среди серых гранитных обрывов, ледяного и кипящего холодом моря, раздирающего душу крика чаек», – делает важный вывод маячный мальчик.

Закончив школу, Николай навсегда уедет из родных мест на Большую землю, в Тулу. В своей душе парень увезёт огни далёкого маяка. Они будут светить ему, прорезая мрак невзгод, в «торгово-воровские времена с девизом «купи – продай»... И не задуть его, не погасить ни-ког-да и ни-ко-му. Так повелось в русской литературе. Не вянет аксаковский аленький цветочек, и «никогда не потухающее солнце» Константина Воробьёва освещает родные его курские просторы, и, будто свечи, горят лики предков наших в полутьме памяти... «...здесь была настоящая икона: прямо от берега их острова, что в двух десятках шагов от маяка, уходила вдаль и чуть поднималась вверх доска этой самой иконы... Дух захватило у Николки от этой, рукой Верховного мастера написанной величественной и суровой иконы». И у читателя замирает сердце при чтении «Страны холода», и долго звучат в ушах удары волн о скалистый берег, а перед мысленным взором льётся свет далёкого маяка. Он не погас. И не погаснет. Такие, как Алексей Яшин, не дадут разрушить его.

Бывает, прочитаешь писания иного автора и только головой покачаешь: «Во строчит фальшивомонетчик!» Потому как подлинности, искренности повествования грош цена. Иное дело книга Яшина. Здесь каждая строчка бесценна для автора и читателя. У музы Алексея Яшина «лица необщее выраженье». Это не попрыгунья стрекоза, щебечущая для забавы публики, коих много нынче скачет на просторах новейшей литературы. Яшин приглашает читателя к серьёзному разговору,

затрагивает в его сердце струны Гражданина. В повести щедро рассыпаны самородки народной мудрости. И льют в душу вечный свет библейские откровения. Заставляют задуматься изречения философов и признанных мастеров слова. Но не менее интересны, ценны личные наблюдения автора, которые посылает он нам через своих героев. Вот такое, например: «Всякое знание требует путеводителя». И долго сидишь, замерев, над строками: «...в каждом из непрерывной цепи живущих воскресает память отцов, она и воспитывает этого каждого опытом жизни и устремлением к дисциплинированному знанию». И мы уже делаем шаг в сторону, из страны холода – в Соловьиный край, где проживали деды наши, которых мы не видели никогда, но короткой жизнью своей и мученической смертью, оставившие нам самые важные заветы...

Ценна книга Алексея Яшина и тем, что он открывает нам красоты Заполярья, воспекает «суровую, но славную жизнь» северян. Согретая душою автора страна холода не может ни привлечь пристальный взгляд читателя. Поэты, писатели – первооткрыватели по сути своей. Ведь и Рязанщину полюбили мы благодаря Есенину, и Ясная Поляна светла для нас именем – Лев Толстой...

Несмотря на серьёзность тем, поднятых в повествовании, читается оно легко, с интересом. Его отличает своеобразный юмор, умение героев пошутить и над собой, и над окружающими.

Поражает лексическое богатство повести Яшина. Автор не перегружает её обилием северных слов. Он вводит их умело, по необходимости: стряпейка (кухарка), обрядить баню (затопить и вытопить), не ходить росوماхой (нараспашку), грабилка (то, чем собирают чернику), Студёное море (Баренцево). Но метко поставленные на свои места, они врастают в плоть книги, создают тот неповторимый колорит страны холода, который нам, непосвящённым, помогает совершить в неё увлекательное путешествие. Этому же служат и флотские команды.

С чужих слов так не напишешь. Понимаешь, что рассказчик в стране холода чувствует себя не гостем, а, образно говоря, как рыба в волнах Баренцева моря. И неудивительно! Из примечания следует: «настоящее повествование в части фактологии сюжета и характеристики главных персонажей в определённой степени

автобиографично». Алексей Афанасьевич Яшин родился в Заполярье. Он Почётный радист России, у него много высоких званий и престижных наград. А. А. Яшин закончил Литинститут имени А. М. Горького, живёт в Туле. Является главным редактором ордена Г. Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори». Издание это подлинно патриотического направления. В наши непростые времена оно, как маяк, светит для всех, кому небезразлична судьба Отечества.

Главный герой повести Николка получил в школе прозвище Бдительный. В тайне мальчик гордился им: оно звучало, как название эсминца. Крепкой рукой ведёт корабль «Приокские зори» его капитан Бдительный. Эсминец не налетит на скалы, не потонет в море чернухи. Ведь его путь освещают надёжные далёкие маяки. Теперь они горят и для всех нас.

Ольга Викторовна Артёмова – член Союза писателей РФ, победитель Всероссийских конкурсов «Парус одинокий», «Пуская в свет свои мечты»; лауреат Международного литературно-педагогического конкурса «Добрая лира» – Премия педагогического признания (2018, 2020 гг.); дипломант Международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман»; призёр Всероссийских конкурсов «Vita. ТЮЗ», «Человек доброй воли». Входила в шорт-листы ряда Всероссийских и Международных конкурсов. Награждена дипломом Государственного музея-заповедника с. Константиново «За верность Есенинской поэзии», Почётной грамотой правления Союза писателей России. За литературный труд вручено Благодарственное письмо Государственной Думы РФ. Награждена юбилейной медалью к 100-летию К. Д. Воробьёва. Произведения печатались в московском издательстве «ЭКСМО», в Курске, Санкт-Петербурге, Орле, Твери.

Наталья Викторовна Артёмова – член Союза писателей РФ, победитель Всероссийских конкурсов «Парус одинокий», «Пуская в свет свои мечты»; лауреат Международного литературно-педагогического конкурса «Добрая лира» – Премия педагогического признания (2018, 2020 гг.); лауреат конкурса «Герои

Великой Победы; дипломант Международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман»; призёр Всероссийских конкурсов «Vita. ТЮЗ», «Человек доброй воли». Входила в шорт-листы ряда Всероссийских и Международных конкурсов. Награждена дипломом Государственного музея-заповедника с. Константиново «За верность Есенинской поэзии», Почётной грамотой и Благодарственным письмом правления Союза писателей России. За литературный труд ей вручено Благодарственное письмо Государственной Думы РФ. Награждена юбилейной медалью к 100-летию К. Д. Воробьёва. Произведения печатались в московском издательстве «ЭКСМО», в Курске, Санкт-Петербурге, Орле, Твери.